

ставляла 4—5%.

Как можно заметить, еще задолго до принятия Торгового устава 1653 г. в России складывались предпосылки к превращению многочисленных таможенных сборов, появившихся в период удельной раздробленности, в единую рублевую пошлину, ставшую с середины XVII в. основным таможенным платежом в Русском государстве.

Примечания

¹ Тихонов Ю. А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI до 60-х гг. XVII в. // ИЗ. 1955. Т. 53. С. 268.

² Там же. С. 267—270.

³ ААЭ. Т. 3. № 241. С. 360—361.

⁴ Таможенная книга города Вологды 1634—1635 гг. / Сост. и авт. введения Е. Б. Французова; Отв. ред. М. Я. Волков. М., 1983. [Вып.] 1. 194 с.; [Вып.] 2. 195—370 с.; [Вып.] 3. 371—531 с.

⁵ Там же.

⁶ Памятники южновеликорусского наречия: Тамож. кн. / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1982.

⁷ Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства с Республикой Соединенных Нидерландов по 1631 г. // Сб. РИО. СПб., 1902. Т. 116. С. 270; Отчет нидерландских послов Альберта Бурха и Иогана ван Фелтдриля о посольстве их в Москву в 1630—1631 гг. // Там же. С. 97—99.

⁸ Базилевич К. В. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.: (Проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 72 (Тр. Историко-археографического ин-та АН СССР; Т. 17); Николаева А. Т. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // ИЗ. 1950. Т. 31. С. 259, 261.

⁹ Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996.

¹⁰ Отдельно от «большой тамги» взимались лишь «замыт», «поворотное», «проезд» и «банбарное».

¹¹ Уже в Новгородской таможенной грамоте 1571 г. содержится указание на то, что с продажи соли взималась пошлина «тамга, вес и узольцовое» в размере трех московок «с пошева соли руские с луба» (ААЭ. Т. 1. № 282).

¹² См.: Шумилов М.М. Русские таможенные пошлины в начале XVII века (по материалам таможенной книги Великого Новгорода 1610/11 гг.) // Учен. зап. С.-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1996. № 1. С. 56—61.

¹³ Иногда таможенники отдельно фиксировали цену меда и соли — товаров, особо рентабельных в таможенном отношении. При этом, однако, «большая тамга» начислялась со всей товарной партии.

¹⁴ Таможенные книги Великого Новгорода... С. 84, 199; Шумилов М. М. Русские таможенные пошлины... С. 59.

¹⁵ ААЭ. Т. 1. № 338.

¹⁶ Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1. С. 61.

¹⁷ См.: Уставная таможенная грамота двинским таможенным целовальникам 1588 г. // ААЭ. Т. 1. № 338. С. 410; Осокин Е. Г. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850. С. 106.

¹⁸ Кулишер И. М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пг., 1923. С. 181.

¹⁹ ААЭ. Т. 1. № 338.

²⁰ ААЭ. Т. 4. № 111. С. 152; ДАИ. Т. 3. № 55. С. 185—186; № 116. С. 406; Т. 5. № 40. С. 181; Изюмов А. Ф. Размеры русской торговли XVII века через Архангельск в связи с необследованными архивными источниками // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 6. С. 257.

²¹ Курц Б. Г. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914. С. 175, 177.

²² Там же. С. 131—132, 175, 177; Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства... С. 270—271. — При отправке русских товаров из Москвы в Архангельск и дальше за границу иностранец избавлялся от уплаты пошлины, если стоимость вывозных товаров не превышала заявленной цены взвезенных. В противном случае излишние товары оплачивались пошлиной в размере 5—4%. Кроме того, полагалось заплатить «узолки» (3 коп. за воз), «мыт» и «проезжу» за проезд до Вологды (6 коп. и 12 коп. с воза соответственно) и «грузовую» пошлину в Холмогорах в размере 0,5% (Курц Б. Г. Состояние России... С. 179).

²³ Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска // Морской сборник. 1889. № 10. С. 133.

²⁴ Демкин А. В. Западноевропейское купечество... С. 61.

²⁵ СГГИД. Ч. 3. № 80.

²⁶ Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства... С. 271; Курц Б. Г. Состояние России... С. 131, 177.

М. Б. Булгаков

О СОСТАВЕ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

Несмотря на то, что источниковедению таможенных книг XVII в. посвящено немало работ, эта тема еще не исчерпана. В данном сообщении автор делает попытку проанализировать состав таможенных

книг первой половины XVII в. на примере таможен городов Тотьмы и Нижнего Новгорода.

Известно, что таможни состояли из нескольких отделений: главной таможни, мытной избы (или стола), померной избы, вижни (контарни) и конской площадки. Кроме того, пошлины собирались на гостином дворе, на торговых площадках городов, на заставах и торжках уездов, где находились филиалы городских таможен. Таможенные целовальники каждого отделения вели свои черновые приходные книги, которые к моменту завершения их годового «сидения» переписывались в несколько беловых книг для отчета в центральных московских приказах.

В нашем распоряжении находится перечень черновых книг тотемской таможни 1647 г., сделанный проверяющим — приказным человеком И. Г. Чириковым по наказу из Устюжской четверти¹. Этот перечень дает возможность установить принципы составления таможенной документации, количество черновых книг и организацию сбора пошлин в Тотемской таможне до таможенной реформы 1653 г.

Выборные целовальники все собранные пошлины записывали в следующие книги и тетради:

1) «Явощим проезжим людем», куда записывали «явку» в проезд, «посаженную» (зависела от типа и размера водного транспорта), «головщину» (с людей), «дуговую» (с саней) и «гостинную», если ино-городние оставались в городе на время;

2) «Приезжим и ногородним людем рублевой пошлины», выплачиваемой с цены продаваемого товара. В эту же книгу записывались и другие пошлины: «амбарные», «весовые», а также «соляные» с тотемских солеваров;

3) «Явочная тотемским посадским людем и волостным крестьянам», куда записывались пошлины с продаваемых разнообразных товаров, кроме соли: хлеба, рыбы, сена и т. д.;

4) «Записная тотемцев посадским людем всяkim лавошным товаром», где фиксировались пошлины с товаров, купленных в лавках, а также другие: «Куничные» (свадебные), с продажи дворов, огородов, пожен, лавок, варниц, кузниц и т. д.;

5) «Записная дровяная всякою лесу» (с дров и лесоматериала), продаваемого на дровяной площадке;

6) «Усть-Толшемской таможенной пошлине», т. е. записная пошлина, собираемая при сельском филиале таможни;

7) «Записная, что имано с тарханщиков», т. к. некоторые льготчики освобождались не от всех пошлин;

8) «Тарханская, что не имано с тарханщиков таможенных пошлин». В книге фиксировались виды и размеры сборов, которых «не довелось взять по государевым грамотам»;

9) «Записная конской пошлине», где записывались пошлины: «явка» в цены лошади и «пошерстная»;

10) «Таможенная перечневая с таможенных книг, что в котором месяце собрано налицо», где подсчитывалась суммарная цифра всех тотемских пошлин помесячно.

Помимо этих книг и тетрадей отмечены еще «тетради и росписи на столбцах Тотемского уезда из волостей заказных целовальников таможенной горной пошлине». Эти сборы взимались с торговых обозов, проезжающих по заставам уезда по «горной» стороне реки Сухоны. Однако в 1647 г. эту пошлину «собирать не велено», потому что посадские люди и волостные крестьяне «миром» взяли ее в откуп и стали выплачивать в казну сумму годового сбора.

Наличие определенного состава таможенных черновых книг было обусловлено требованиями Тотемской уставной таможенной грамоты 1622 г., регламентирующей виды и размеры пошлин и организацию местной торговли, а также последующими «государевыми» грамотами.

Из черновых книг и тетрадей, как выясняется из изучения состава опубликованных книг Тотемской таможни за 1634—1635 гг., и формировались беловые приходные таможенные отчетные документы. Последние были представлены следующими книгами:

1) «Судовой, прохожей и проплавной и зимней санной проезжей и явочной пошлине», т. е. мытной книгой, которая полностью воспроизвела ее черновой вариант;

2) «Рублевой и амбарной и соляной пошлине с приезжих и иного-родных людей и тотемских солеваров». Эта книга также полностью воспроизводила черновик;

3) «Порублевой и пятненной и с хлеба померной и с площадной мелкой пошлины». В эту книгу уже вошли черновые книги под номерами 3, 4, 5, 7, 9, 10, т. е. она была составная;

4) «Усть-Толшемского таможенного сбора» — она соответствовала черновой книге;

5) «Что не взято по государевым грамотам [с тарханщиков]» — она тоже повторила черновой вариант книги².

Таким образом, число беловых книг уменьшилось, но все записи черновых книг сохранились. Беловые книги составлялись в конце года таможенным дьячком под контролем головы и целовальников. Для составления сборной беловой книги под № 3 из перечисленных черно-

вых книг извлекались поденные записи и оформлялись в хронологическом порядке.

В таможнях больших городов составлялось еще больше черновых и беловых приходных книг. Так, в Нижнем Новгороде в 1621 г. при таможенном голове госте Ф. Озерове «с товарищи» было собрано 20 871,5 руб. пошлинных денег, которые вместе с беловыми отчетными таможенными книгами и счетными списками (ревизиями) головой и каретным целовальником доставлялись в Москву в Новгородскую четверть думному дьяку Ивану Грамотину (с середины 20-х гг. XVII в. нижегородские таможенные пошлины поступали в приказ Большого прихода). Вместе с таможенными книгами в центр высыпалась и роспись этих книг³.

Особенностью организации делопроизводства нижегородской таможни было то, что в первой половине XVII в. в Нижнем Новгороде торговцы семи средневолжских городов платили пошлины за соль и рыбу, купленные под Астраханью⁴, поэтому на этих торговцев составлялись отдельные пошлинные книги: Васильгородские, Казанские, Кокшанские, Костромские, Нижегородские, Свияжские и Чебоксарские. Кроме этих книг в «росписи» упомянуты еще «мытные» (проезжие), «платежные» (основные таможенные), «мелкого доходу», «сотные» (пошлина с каждой сотой рыбы ценной породы: белуги, осетрины, севрюги, эта рыба считалась поштучно и в каждой рыбине могло быть до 50—70 пудов весу), «тридцатые» (пошлина с каждой тридцатой рыбины), «икряные», «соляные», «померного хлеба», «с зимних дров и с лесу и с бревен и з сена», «перевозные» (разных перевозов под Нижним Новгородом через Волгу и Оку), «заповедные протаможенных денег», «оброчные» (за право торговать в течение года иногородним, нижегородцам и уездным крестьянам разным товаром на гостином дворе) и «пищим деньгам» (сбор за запись с книги об уплате торговцами пошлин). Итак, насчитывается 20 беловых книг. Черновых же таможенных приходных книг в нижегородской таможне было еще больше, и некоторые из них попали в состав сборных беловых книг — «мелково дохода», «платежных» и, возможно, других, например, черновые записи конских пошлин, пригона скота, летнего пригона дров и леса, перечневые помесячных таможенных сборов, некоторых сельских филиалов городской таможни (лысковской, антоновской, константиновской) и другие.

Сведения «росписи» таможенных книг Нижнего Новгорода — крупнейшего центра торговли России очень важны, поскольку в отсутствие уставных таможенных грамот и таможенных книг города проливают некоторый свет на организацию в нем таможенного дела.

В городских таможнях в первой половине XVII в. были местные традиции и особенности ведения финансово-отчетной документации. Например, в Устюге Великом особо велись черновые и беловые книги сбора пошлин с торговых людей гостиной сотни и книги не взятых пошлин «с хлебных закупщиков по государевым указам»⁵, в Калуге — составлялись книги «мимоезжих» торговцев, направляющихся в Вологду⁶, возможно, для следования на Архангельскую ярмарку, а в Астрахани (до 1661 г.) — книги записей пошлин за покупку «колмыцких ясырей» (пленников) русскими людьми и иноземцами⁷.

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 1. Тотьма. Кн. 25. Л. 585—587.

² Таможенные книги Московского государства XVII века / Под ред. А. И. Яковleva. Т. 1. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633—1636 гг. М.; Л., 1950. С. 409, 468, 492, 534.

³ РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). 1622 г. № 35. Л. 268—278.

⁴ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI—XVII столетиях. СПб., 1889. С. 280.

⁵ Таможенные книги Московского государства... Т. 1. С. 143.

⁶ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. № 37. Ч. 2. Л. 554.

⁷ АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 163. С. 314.

В. Н. Глазьев

ТАМОЖЕННЫЕ И КАБАЦКИЕ ГОЛОВЫ ВОРОНЕЖА в XVII в.

Организация таможенных и кабацких сборов в России XVII в. зависела от региональных особенностей. Управление таможней и кабаком в Воронеже — типичном южнорусском городе, укрепления которого со второй трети XVII в. входили в состав Белгородской черты, осуществлялось Разрядным приказом. В материалах делопроизводства Разрядного приказа (РГАДА) и Воронежской приказной избы (Государственный архив Воронежской области) отразились правительственно-